

Дело № 2-4699/11 ДД.ММ.ГГГГ

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

Невский районный суд г. Санкт-Петербурга в составе:

Председательствующего - судьи Дворовенко В.Н.,

с участием представителя ответчиков - адвоката Максимовой Ю.С.,

при секретаре: Полевчук М.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Жукова С. В. к ЗАО «Технологические системы и технологии» (далее - ЗАО «ТСТ»), Рогову С. Н. о защите чести, достоинства и деловой репутации, денежной компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в суд с иском к ответчикам о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда, просил суд обязать ответчиков признать информацию, оглашённую руководителем ЗАО «Технологические системы и технологии» порочащей честь, достоинство и деловую репутацию истца, взыскать с ответчиков денежную компенсацию причинённого истцу морального вреда в размере 500.000 руб. 00 коп. без указания на вид гражданско-правовой ответственности ответчиков, указав, что с ДД.ММ.ГГГГ истец работал у ответчика в должности ведущего программиста, за время его работы нареканий со стороны работодателя к нему не высказывалось. ДД.ММ.ГГГГ руководитель ЗАО «Технологические системы и технологии» Рогов С.Н. узнал, что истец разместил на сайте вакансий в сети Интернет своё резюме. Подобное обстоятельство существенно изменило отношение работодателя к истцу: в этот же день Рогов С.Н. на общем собрании членов трудового коллектива публично опорочил честь, достоинство и деловую репутацию истца распространением сведений, не соответствующих действительности, оскорблял истца, переходя на личные характеристики, оклеветал его профессиональные качества, угрожал уволить из организации по порочащим основаниям. При этом Роговым С.Н. были использованы сравнения истца с крысой на корабле, давались определения личности истца с употреблением психиатрических заболеваний умственного развития. Подобными противоправными действиями ответчиков истцу были причинены глубокие нравственные страдания, выразившиеся в переживаниях по поводу произошедшего, в результате чего ДД.ММ.ГГГГ ухудшилось самочувствие истца, о чём свидетельствуют данные листка временной нетрудоспособности. В связи с произошедшим дальнейшее пребывание истца в организации стало невозможным (л.д. 4-5, 78).

Жуков С.В., а также его представитель, в предыдущих судебных заседаниях доведившие до сведения суда свою процессуальную позицию по делу, в судебное заседание не явились, извещены о времени и месте судебного разбирательства по делу заблаговременно, о причинах неявки суд не уведомили и не представили доказательств уважительности подобных причин, что в силу требований ст. 167 ч.ч. 1 и 3 ГПК РФ, а также

необходимости строгого соблюдения процессуальных сроков рассмотрения и разрешения гражданско-правового спора, не может являться безусловным препятствием дальнейшему производству по делу.

Представителю истца по её просьбе ещё ДД.ММ.ГГГГ была выдана на руки судебная повестка об уведомлении свидетеля фио 1 о времени и месте судебного разбирательства по делу, назначенного на ДД.ММ.ГГГГ в 14 час. 00 мин., о чём представитель истца расписалась (л.д. 113).

Согласно данным журнала учёта посетителей Невского районного суда Санкт-Петербурга сам истец в суд явился лишь в 14 час. 17 мин., при этом в судебном заседании присутствовать не пожелал.

В предыдущих судебных заседаниях истец Жуков С.В. свои исковые требования поддержал в полном объёме и уточнил, что работал у ответчика с ДД.ММ.ГГГГ в должности ведущего программиста. ДД.ММ.ГГГГ директор компании Рогов С.Н. на общем собрании сотрудников организации объявил о том, что ему стало известно о размещении истцом резюме в сети Интернет, а также то, что он после этого не считает возможным продолжать с истцом трудовые отношения, попросил истца пройти с ним в его кабинет. Резюме истец в действительности забыл убрать из сети Интернет, именно по этому резюме он в своё время и устроился на работу в ЗАО «ТСТ». В кабинет к Рогову С.Н. прошли вместе с фио 1 – начальником отдела программирования. В кабинете Рогов С.Н. высказал свое мнение об истце, используя нецензурные выражения, полагая, что сотрудники компании не имеют право искать иную работу, размещать резюме в сети Интернет, контактировать с иными компаниями. В разговоре Рогов С.Н. начал с личностных характеристик истца, потом сказал, что работать с истцом он больше не намерен и что рабочая группа истца будет передана другому сотруднику, а рабочие проекты истца попросил взять на себя фио 1. Затем истец ушел из кабинета. После этого инцидента ухудшилось состояние здоровья истца, он пребывал на больничном листе с ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГ, лечась амбулаторно в связи с неврологическим заболеванием. В судебном заседании истец просил взыскать с ответчиков компенсацию морального вреда, поскольку руководитель предприятия Рогов С.Н. публично высказал оскорбления в его адрес, что сделало невозможным дальнейшую работу истца в этой компании. Истцу нравилась его работа, но в связи с произошедшим он вынужден был уволиться по собственному желанию ДД.ММ.ГГГГ. Истец уточнил, что подобные оскорбительные высказывания были осуществлены Роговым С.Н. публично при трудовом коллективе, а частично - в кабинете директора в присутствии свидетеля фио 1. Истец уточнил, что оскорбления были озвучены Роговым С.Н. во время собрания всех сотрудников - присутствовало на тот момент 20-30 человек, а всего в компании работает 40-50 человек, - в понимании того, что он не желает с таким человеком работать далее. В кабинете оскорбления звучали в форме монолога, который переходил на крик. Роговым С.Н. в присутствии трудового коллектива были использованы следующие термины и словосочетания: «крысам на корабле не место», «предатель», «терпеть не буду». Вывод о том, что словосочетание «крыса на корабле» относится непосредственно к истцу, был сделан последним на том основании, что Рогов С.Н. показывал на истца рукой, также это было понятно из его действий, он говорил именно о резюме истца, поставил истца рядом с собой и говорил, что не потерпит именно таких людей в компании. Умаление деловой репутации истца имеет место вследствие публичного выражения истцу недоверия, то, что он не может руководить вверенной рабочей группой, решать поставленные вопросы. Высказывания были направлены именно на истца как на личность, высказывания касались его работы в ЗАО «ТСТ». Истец полагает, что Рогов С.Н. его унизил как человека. фио 1 являлся непосредственным руководителем истца, осуществлённые им высказывания в присутствии истца сделали невозможным продолжение работы Жуковым С.В. в данной организации. Деловая репутация истца подорвана, поскольку подобная озвученная информация, касающаяся его, станет известна и в других компаниях со временем, в других трудовых коллективах. Распространение данной информации возможно и через настоящее

судебное разбирательство, через фио 1., Рогова С.Н., но о фактах распространения данной информации на сегодняшний день истцу неизвестно. Истец дополнил, что публичность распространения данной информации состоит в том, что всё произнесено при трудовом коллективе, а истец с этими людьми работал долгое время. Личностные оскорбления, произнесенные в кабинете Роговым С.Н., действительности не соответствовали. Рогов С.Н. употреблял словосочетание «крыса на корабле» в единственном числе, имел в виду сравнение человека с животным, а крыса - не самое чистоплотное животное. Публичность распространения порочащих сведений, высказанных в кабинете Рогова С.Н., состоит в том, что всё было высказано в присутствии непосредственного руководителя истца - фио 1 Величину денежной компенсации морального вреда в размере 500.000 руб. истец полагает справедливой.

Из объяснений представителя истца в предыдущих судебных заседаниях следует, что она искивые требования поддержала в полном объеме, иных дополнений не имела. Не смогла объяснить в судебном заседании, почему искивые требования предъявляются одновременно и к организации, и к её руководителю, однако категорически настаивала на необходимости привлечения ответчиков именно к солидарной ответственности по всем требованиям, в том числе и по требованиям о денежной компенсации морального вреда.

Представитель ответчиков Максимова Ю.С. искивые требования не признала и пояснила, что в самом искомом заявлении не указаны сведения, которые порочат деловую репутацию истца. Стороной истца не представлены доказательства фактов распространения порочащих честь, достоинство, деловую репутацию истца. Моральный вред непосредственно ЗАО «ТСТ» не причинялся, информация порочащего характера именно ЗАО «ТСТ» не распространялась. Рогов С.Н. публично истца не оскорблял. На корпоративном собрании ДД.ММ.ГГГГ, посвящённом дню рождения одного из сотрудников, он огласил перед собравшимися информацию о резюме истца, выложенном в сети Интернет. Факт того, что такое резюме действительно имелось на тот момент в сети Интернет, поддерживается в должном состоянии, истцом не отрицается, также представлены доказательства данного факта, приобщенные к материалам дела. Никаких унижающих честь, достоинство и деловую репутацию высказываний Рогов С.Н. по отношению к истцу не допускал. Возможно, он и говорил тогда на корпоративном собрании на повышенных тонах, но никаких высказываний, указанных истцом, допущено не было. Истца никто не унижал, честь и достоинство не затрагивал, а доказательств обратному истцом в порядке ст. 56 ГПК РФ не представлено. Полагает, что истцом не доказан сам факт причинения морального вреда, что исключает возможность его денежной компенсации.

Аналогичные доводы были представлены стороной ответчика и в возражениях на иск (л.д. 86).

Из показаний допрошенного по делу в качестве свидетеля фио 2 следует, что с истцом он знаком более года, истец являлся руководителем свидетеля, у них сложились рабочие отношения. Свидетель занимался работой над конкретным проектом, как и вся группа, в составе которой он работал. Свидетель никогда не слышал, чтобы Рогов С.Н. высказывался в оскорбительной форме по отношению к истцу. Когда проходило празднование дня рождения одного из сотрудников, директор Рогов С.Н. перед началом празднования сообщил некоторую информацию о состоянии дел в компании, а также сообщил, что считает работу истца выполненной на недостаточно хорошем уровне, в связи с чем он принял решение отстранить истца от занимаемой им должности. Он пояснил, что одной из причин данного решения также стал факт опубликования истцом в сети Интернет резюме для поиска работы. Свидетель на тот момент занимал должность рядового разработчика и его общение с директором Роговым С.В. ограничивалось только подобными корпоративными мероприятиями. На таких мероприятиях свидетель никогда не слышал каких-либо оскорблений от директора в отношении кого бы то ни было. Ни с каким животным директор Рогов С.Н. истца не сравнивал, говорил ли выражение «крыса на

корабле» - свидетель уже не помнит. С его точки зрения высказываний, унижающих честь и достоинство истца, Роговым С.Н. допущено не было. Директором Роговым С.Н. в тот день было указано на существенную задержку сроков сдачи объекта, ответственным за работу по которому являлся истец. Лично до свидетеля ранее подобную информацию никто не доводил, о сроках знал только истец, соблюдение сроков было обязанностью истца как руководителя группы. В представленном в ходе судебного разбирательства судом свидетелю списке выражений, указанных в уточненном исковом заявлении (л.д. 78), свидетель ничего подобного от Рогова С.Н. не слышал, кроме слова «крыса», которое звучало именно в прямом его назначении как о животном, которое, как пояснил при этом свидетель, они обсуждали, но это было не на том корпоративном мероприятии.

Свидетель фио 3 показал в судебном заседании, что ДД.ММ.ГГГГ он присутствовал на общем собрании по случаю празднования дня рождения одного из сотрудников. На таких собраниях обычно происходят совмещения непосредственно празднования и разрешения рабочих вопросов. Руководство компании, пользуясь такими событиями, проводит информационные мероприятия. Такого плана собрание и проходило ДД.ММ.ГГГГ. В тот день директор Рогов С.Н. поздравил сотрудника ЗАО «ТСТ» с днём рождения, а после рассказывал о работе, о различных проектах, коснулся проекта в <адрес>, ответственным за который являлся истец, результатами исполнения которого он был не удовлетворен, поскольку существенно были нарушены сроки сдачи проекта, а также, как пояснил Рогов С.Н., при наличии такой проблемы некоторые сотрудники ведут поиски новой работы, в частности - истец, поэтому он решил расторгнуть с истцом трудовые правоотношения. Никаких оскорбительных выражений свидетель от директора никогда не слышал. Выражений, указанных в списке в уточненном исковом заявлении, представленном свидетелю судом при рассмотрении дела по существу, свидетель также никогда от Рогова С.Н. не слышал ни в отношении истца, ни в отношении иных лиц. Свидетель заметил, что Рогов С.Н. всегда ведет себя корректно. После окончания официальной части все работники остались в помещении, при этом свидетель не помнит, оставался ли со всеми и Рогов С.Н.

При производстве по делу допрошенная в качестве свидетеля фио 4 пояснила, что истца знает по работе, отношения между ними служебные, личной неприязни к истцу нет. Собрания в ЗАО «ТСТ» соотносятся к каким-либо важным событиям в жизни сотрудников, ДД.ММ.ГГГГ было днём рождения у одного из сотрудников. Рогов С.Н. обычно начинает собрание с поздравления, а затем кратко докладывает движение дел на предприятии за последнее время. Он рассказал, на какой стадии находится компания, рассказал, что трудно продвигается проект в <адрес>, которым руководит истец, так как срываются сроки сдачи проекта. Как только он закончил свое выступление, он попросил фио 1 и истца пройти к себе в кабинет. Свидетель уточнила, что никогда не слышала от Рогова С.Н. нецензурных выражений, тем более тех, что указаны в списке в уточненном исковом заявлении, представленном ей для ознакомления судом в ходе судебного разбирательства. Свидетель дополнила, что работает в организации более шести лет и настолько порядочного руководителя встречает в первый раз. Ничего унижающего честь и достоинство кого-либо она от Рогова С.Н. не слышала. Кроме этого, на собрании Рогов С.Н. говорил, что, осуществляя поиск сотрудников в сети Интернет, увидел резюме истца, чем был недоволен, поскольку проект истцом не закончен, сроки срываются, а истец находится в поисках новой работы. Свидетель уточнила, что Рогов С.Н. был возмущен тем, что человек, не закончив работу здесь, ищет работу в другом месте. После окончания выступления директора все сотрудники остались в столовой, а фио 1 и истец с Роговым С.Н. проследовали в кабинет директора и о чём-то там разговаривали. Разговора на повышенных тонах свидетель не слышала. Выражений, унижающих честь и достоинство истца, от ответчика свидетель не слышала.

Свидетель фио 1 уведомленный о времени и месте судебного разбирательства по делу представителем истца по поручению суда (л.д. 113) и явившийся в судебное заседание ДД.ММ.ГГГГ, показал, что истца и ответчика Рогова С.Н. он знает по работе, личной

неприятны к ним нет. На праздновании дня рождения одного из сотрудников ДД.ММ.ГГГГ Рогов С.Н. объявил о том, что истец выложил на сайте в сети Интернет резюме, которым, по словам Рогова С.Н., истец сообщал, что он наладил в ЗАО «ТСТ» выпуск программного обеспечения, выпускаемой продукции. Максимальная характеристика, которую свидетель может дать данному выступлению Рогова С.Н., - сарказм. Высказываний, унижающих честь, достоинство, деловую репутацию в отношении истца допущено не было. Затем с истцом у Рогова С.Н. состоялся разговор в кабинете последнего, свидетель там присутствовал. Истцу было заявлено, что его резюме в сети Интернет явилось «последней каплей», поскольку со всех отделов организации на истца поступали различные жалобы от сотрудников, в том числе и о том, что совместно с ним невозможно работать, что он развалил работу по вверенному ему объекту, нарушил все установленные сроки. Данный разговор проходил на повышенных тонах, но высказываний, оскорбляющих честь и достоинство истца, допущено не было, его никто не оскорблял. Один или два раза в процессе разговора Роговым С.В. были использованы нелитературные выражения, но применялись они в общем контексте разговора, а не по отношению к истцу. Руководитель лишь высказывал подчинённому своё недовольство его работой.

Заслушав объяснения сторон и показания свидетелей, исследовав материалы дела, проанализировав и оценив собранные по делу доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, учитывая относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд приходит к следующему.

Из материалов дела следует, что стороны состояли в трудовых правоотношениях с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ (л.д. 50-52, 58), генеральным директором ЗАО «ТСТ» на момент возникновения спорных правоотношений являлся Рогов С.Н. (л.д. 37, 40-49).

Согласно представленным стороной ответчика нотариально удостоверенным протоколам осмотра письменных доказательств от ДД.ММ.ГГГГ (л.д. 91-110), был осуществлён осмотр письменного доказательства - информационного ресурса, опубликованного в электронном виде в информационно- и телекоммуникационной сети общего пользования Интернет на страницах сайта, расположенного по определённому адресу. Осмотром установлено, что на Интернет-ресурсе «<данные изъяты>» размещено резюме истца с указанием на его замещаемую должность, опыт работы и образование, величину заработка, на которую рассчитывает соискатель.

Ещё на стадии подготовки к судебному разбирательству, а затем и при рассмотрении дела по существу судом как истцу, так и ответчикам предлагалось представить дополнительные доказательства в обоснование исковых требований и возражений на них.

Истец, как и ответчики, кроме проанализированных доказательств более суду доказательств не представили.

Суд, руководствуясь положениями ст.ст. 12 и 56 ГПК РФ, осуществляя правосудие на основе состязательности и равноправия сторон, рассмотрел гражданское дело по существу спора, исходя из представленных сторонами и имеющихся в материалах дела доказательств.

На основании ст. 8 п. 1 подп. 6 и 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают, в частности, вследствие причинения вреда другому лицу, вследствие иных действий граждан и юридических лиц.

Согласно ст. 152 п.п. 1-3, 5 и 7 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства гражданина и после его смерти. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Если указанные сведения содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву. Порядок опровержения в иных случаях устанавливается судом. Гражданин, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением. Правила данной статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

По смыслу пунктов 2-3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 20 декабря 1994 года «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др. В соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные законом. Например, когда вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию (ст. 1100 второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 марта 1996 г.).

Исходя из толкования положений пунктов 1, 7 и 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 24 февраля 2005 года «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц - одним из условий их успешной деятельности. В силу статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Принимая во внимание эти конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами - свободой

мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой. По делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом. Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам. Судам следует иметь в виду, что в случае, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации. Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок (например, не могут быть опровергнуты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации сведения, изложенные в приказе об увольнении, поскольку такой приказ может быть оспорен только в порядке, предусмотренном Трудовым кодексом Российской Федерации). Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица. В силу пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений. В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Исходя из анализа норм действующего законодательства, судом при распределении бремени доказывания по делу именно стороне истца было предложено представить доказательства в обоснование исковых требований о факте распространения ответчиками сведений об истце, а также порочащий характер этих сведений.

При этом бремя доказывания соответствия распространённых, в том числе и публично, подобных сведений действительности возлагается положениями ст. 152 ГК РФ именно на ответчика как на лицо, распространившее подобные сведения.

Проанализировав и оценив в совокупности собранные по делу доказательства, суд полагает несостоятельными доводы стороны истца о том, что ответчиками - самим юридическим лицом и его руководителем, - на общем собрании работников ЗАО «ТСТ» ДД.ММ.ГГГГ, а также Роговым С.Н. впоследствии в этот же день в своём рабочем кабинете в присутствии своего подчинённого - ф.и.о 1 были распространены какие-либо сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию истца, способные повлечь за собой нравственные страдания, свидетельствующие о причинении истцу морального вреда.

Из объяснений стороны ответчика, объективно подтверждённых показаниями допрошенных по делу, в том числе и по ходатайству стороны истца, свидетелей ф.и.о 2., ф.и.о 3, ф.и.о 4 и ф.и.о 1, следует, что ни на общем собрании сотрудников ЗАО «ТСТ», ни в кабинете директора ДД.ММ.ГГГГ Роговым С.Н. непосредственно о Жукове С.В. какие-либо сведения не распространялись, высказываний, умаляющих его честь, достоинство и деловую репутацию, допущено не было.

Следовательно, доводы стороны истца о публичном распространении ответчиками сведений об истце, а также порочащий характер этих сведений, являются несостоятельными, опровергаются совокупностью собранных по делу доказательств.

Суд признаёт показания указанных свидетелей, предупреждённых перед началом их допроса об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, объективными и достоверными, полагает возможным положить их в основу судебного решения. Оснований полагать указанных свидетелей, не находящихся с истцом в личных неприязненных отношениях, заинтересованными в исходе дела, у суда не имеется, а стороной истца подобных доказательств суду не представлено.

Именно из показаний поименованных свидетелей, которые являются стабильными, непротиворечивыми, взаимно дополняют друг друга, - следует, что на праздновании дня рождения одного из сотрудников ЗАО «ТСТ» ДД.ММ.ГГГГ генеральный директор ЗАО «ТСТ» Рогов С.Н. объявил о том, что истец выложил на сайте в сети Интернет своё резюме о поиске работы, хотя проект, которым непосредственно руководил истец, окончен не был, по проекту существенно были нарушены оговорённые сроки. Высказываний, унижающих честь, достоинство, деловую репутацию в отношении истца допущено не было. Затем с истцом у Рогова С.Н. состоялся разговор в кабинете последнего, где до сведения истца в присутствии свидетеля ф.и.о 1 работодателем была доведена информация о поступлении на Жукова С.В. со всех отделов организации жалоб от сотрудников, в том числе и о том, что совместно с ним невозможно работать, что он развалил работу по вверенному ему объекту, нарушил все установленные сроки. При этом каких-либо высказываний, унижающих честь и достоинство истца, допущено не было, его никто не оскорблял. Один или два раза в процессе разговора Роговым С.Н., по утверждению свидетеля ф.и.о 1., были использованы нелитературные выражения, но применялись они, по утверждению свидетеля, в общем контексте разговора, а не по отношению к истцу.

То обстоятельство, что ДД.ММ.ГГГГ руководителем юридического лица были высказаны претензии в адрес истца - работника ЗАО «ТСТ» относительно качества выполняемой работы и сроках таковой, не может свидетельствовать об умалении

работодателем чести и достоинства, деловой репутации работника, а свидетельствует лишь об оценке деятельности подобного работника со стороны работодателя.

Факт нахождения в сети Интернет резюме истца на специальных сайтах, где размещаются как предложения о трудоустройстве, так и сведения о поиске работы по тем или иным критериям, истцом в судебном заседании не отрицался, сама подобная информация, объявленная работодателем на общем собрании работников, соответствующая действительности, умалить честь и достоинство истца, его деловую репутацию не может, подобная информация находится в свободном доступе в сети Интернет.

С учётом изложенного, суд приходит к выводу о том, что истцом и его представителем в порядке ст. 56 ГПК РФ не доказан ни факт распространения ответчиками сведений об истце, ни порочащий характер этих сведений, что уже само по себе свидетельствует об отсутствии правовых оснований для удовлетворения предъявленного иска.

Отсутствие доказанного факта распространения ответчиками в отношении истца порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений исключает необходимость возложения на ответчиков в порядке ст.ст. 151-152 и 1099 ГК РФ обязанности по денежной компенсации истцу причинённого морального вреда, поскольку истцом суду не представлены какие-либо доказательства в обоснование доводов искового заявления о причинении ему морального вреда ответчиками, противоправности действий ответчиков и наличия причинно-следственной связи между подобным причинением морального вреда и противоправностью конкретных действий ответчиков.

Поскольку достаточных и убедительных доказательств, со всей полнотой достоверно и бесспорно свидетельствующих о необходимости удовлетворения исковых требований Жукова С.В. к ЗАО «Технологические системы и технологии», Рогову С.Н. о защите чести, достоинства и деловой репутации, денежной компенсации морального вреда, истцом и его представителем суду не представлено, у суда, исходя из принципов состязательности и равноправия сторон, не имеется законных оснований для удовлетворения подобных исковых требований, которые на нормах действующего законодательства и материалах дела, непосредственно в судебном заседании исследованных доказательствах по делу в их совокупности, не основываются.

Кроме того, согласно пункту 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 24 февраля 2005 года «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в случае, когда сведения были распространены работником в связи с осуществлением профессиональной деятельности от имени организации, в которой он работает (например, в служебной характеристике), надлежащим ответчиком в соответствии со статьей 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации является юридическое лицо, работником которого распространены такие сведения.

Из искового заявления и пояснений стороны истца в судебных заседаниях следует, что высказывания, которые, как утверждает истец, умалили его честь, достоинство и деловую репутацию, затрагивая трудовую деятельность истца, причинили моральный вред, были допущены ДД.ММ.ГГГГ именно генеральным директором ЗАО «ТСТ» - работодателем истца, а не непосредственно гражданином Роговым С.Н., что свидетельствует о предъявлении исковых требований истцом к ненадлежащему ответчику – Рогову С.Н.

Подобное обстоятельство является также самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении предъявленного иска в части требований, адресованных Рогову С.Н.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 12, 56, 67, 167, 194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Жукова С. В. к ЗАО «Технологические системы и технологии», Рогову С. Н. о защите чести, достоинства и деловой репутации, денежной компенсации морального вреда, - **оставить без удовлетворения.**

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Санкт-Петербургский городской суд в течение десяти дней со дня его вынесения.

Судья: В.Н. Дворовенко